

Когда слуга позвал Цзян Яна, Вэнь Чжулань вернулся к своему отцу. Он был достаточно умен, чтобы понимать: это день рождения Цзян Яна, и если он появится вместе с ним, то может невольно затмить виновника торжества, что было бы глупо. Цзян Шэн стоял перед незнакомым взрослым, внимательно наблюдая за Цзян Яном, и невольно коснулся своего лба, где остался лишь едва заметный шрам.

Он решил, что подарок вручит позже... Сейчас слишком много людей, и Цзян Ян вряд ли запомнит, кто именно подарил что. А его подарок был продуман до мелочей и не мог сравниться с другими.

— Ну, Ян Ян, пойдём с папой поздравим этих дядьев и старших братьев.

Цзян Ян взглянул на Цзян Чжунюня и отправился с ним за столы, чтобы поздравить гостей. Хотя формально это был Цзян Ян, на самом деле все поздравления и тосты произносил только Цзян Чжунюнь. Все знали, что младший господин семьи Цзян был человеком с непростым характером и высоким статусом, и даже по происхождению Цзян Чжунюнь не мог сравниться с ним. За столом звучали только комплименты и пожелания.

— Мы, дядьки и старшие братья, желаем тебе крепкого здоровья и безграничного счастья.

— Спасибо. — Цзян Ян не любил такие мероприятия. Он был немного замкнут и неохотно общался с незнакомыми людьми, но эти люди говорили ему добрые слова, и он не мог не ответить. «Спасибо» было пределом его возможностей.

Поздравляя гостей за каждым столом, Цзян Чжунюнь потратил немало сил. Когда все формальности были завершены, он повёл Цзян Яна и Цзян Шэна к главному столу, где они немного поели.

— Что тебе подарил Вэнь Чжулань? — За едой Цзян Чжунюнь вспомнил, что Вэнь Чжулань обещал подарить что-то Цзян Яну, и ему стало любопытно.

— Ручку. — Цзян Ян не особо любил такие вещи, но, учитывая, что это был подарок, он не стал его выбрасывать.

Цзян Шэн улыбнулся Цзян Яну:

— Младший брат, у меня тоже есть подарок для тебя, я подарю его вечером.

Цзян Ян сразу нахмурился:

— Не называй меня младшим братом. Кто тебе брат? — С трудом сдерживая желание швырнуть палочки для еды в лицо этому «брату», Цзян Ян говорил с явным раздражением.

Улыбка Цзян Шэна замерла.

— Ян Ян, что ты делаешь! — Цзян Чжунюнь с упрёком посмотрел на сына, но дальше слов дело не пошло. Этого ребёнка он не мог ни ругать, ни наказывать.

— Папа, не ругай младшего брата. — Цзян Шэн опустил глаза. Его брат был ещё так мал, что понимал? Его просто научили плохому.

После обеда большинство гостей, которые хотели уйти, разошлись, а те, кто остался, отправились с Цзян Чжунюнем в Большой театр Цзинхуа, чтобы послушать оперу.

Цзян Ян и Цзян Шэн тоже пошли, а Вэнь Чжулань отправился домой с Вэнь Сюем.

На сцене уже начали исполнять «Потерянный, пустой, руби». Эта опера рассказывала о временах Троецарствия, когда войска Шу и Вэй сошлись в битве. Сыма И, командующий войсками Вэй, подошёл к горе Цишань, а Чжугэ Лян, предвидя, что Вэй захотят захватить стратегически важный пункт Цзетин, выбрал генерала для обороны. Ма Су вызвался пойти, и перед уходом Чжугэ Лян неоднократно напоминал ему о необходимости выбрать безопасное место для лагеря. Однако Ма Су, будучи самонадеянным, не послушал советов Ван Пина и расположил лагерь на вершине горы, что привело к окружению войсками Вэй и потере Цзетина. Сыма И, воспользовавшись победой, двинулся прямо на Сичэн, где у Шу не было войск, и город оказался беззащитным.

В спешке Чжугэ Лян не смог организовать оборону и применил хитрость: он открыл ворота города, сел на городскую стену и стал играть на цитре, спокойно потягивая вино. Сыма И заподозрил ловушку и не решился войти в город, отведя свои войска. Ма Су, допустивший ошибку, был казнён Чжугэ Ляном, несмотря на его таланты, чтобы поддержать дисциплину в армии. Чжугэ Лян также признал свою ошибку в выборе человека и попросил наказания у молодого правителя.

Цзян Чжунюнь долго думал, прежде чем выбрать эту оперу, и Цзян Ян, похоже, был в восторге, слушая её с огромным интересом.

Цзян Шэн не любил оперу, поэтому он наблюдал за окружающей обстановкой, но почему-то ему казалось, что что-то не так. Хотя он не мог понять, что именно, он очень доверял своей интуиции, ведь она не раз спасала ему жизнь.

Когда в театре раздался выстрел, Цзян Шэн сразу понял, что произошло что-то плохое. Несмотря на молодость, он уже пережил множество опасных ситуаций, поэтому сразу же пригнулся, стараясь остаться незамеченным.

Внезапно он замер, увидев своего брата.

Затем он бросился к Цзян Яну и, схватив его за руку, заставил пригнуться.

Цзян Ян широко раскрыл глаза, глядя на этого «брата». Цзян Шэн спасал его. Цзян Ян был в ужасе: он видел, как многие люди падали, их тела были в крови, вероятно, они были убиты. Те, кто ещё не умер, кричали от боли.

Цзян Ян представлял, кто мог бы прийти ему на помощь, но он никогда не думал, что это будет Цзян Шэн. Поэтому он был в шоке, его чёрные глаза не отрывались от Цзян Шэна.

Эта стрельба была направлена против семьи Цзян, поэтому и Цзян Ян, и Цзян Шэн находились в большой опасности.

Цзян Ян не понимал, почему этот брат помогает ему, ведь он считал Цзян Шэна крайне неприятным.

— Тихо, Ян Ян, будь спокоен, я выведу тебя отсюда.

Цзян Шэн не обращал внимания на других, он просто тянул Цзян Яна к туалету театра.

— Младший брат, держись за меня, я подниму тебя. — Цзян Шэн открыл окно в туалете, забрался на него и протянул руку Цзян Яну.

Цзян Ян подумал и, наконец, протянул руку. Цзян Шэн схватил его и поднял на окно, после чего они вместе спрыгнули.

Решение Цзян Шэна оказалось правильным, потому что вскоре после их побега раздался громкий взрыв — Большой театр Цзинхуа был взорван бомбой.

Цзян Шэн огляделся и увидел несколько человек, которые, казалось, искали что-то, выбегая из театра. Он стиснул зубы: нужно было как можно быстрее увести брата в безопасное место.

Цзян Шэн, не останавливаясь, тащил Цзян Яна за собой.

Цзян Шэн вырос у воды, он пережил много трудностей, которые не подобало испытывать молодому господину. Эти трудности закалили его тело и ум, поэтому он знал, что делать.

Цзян Шэн повёл Цзян Яна в лес. Он не боялся, ведь он жил в деревне и привык к лесу. Вокруг Цзянцзиня было много гор и лесов, и Цзян Шэн, пройдя через переулок, вывел Цзян Яна в лес.

Цзян Ян не мог понять, что он чувствует. С одной стороны, он не особо любил этого внезапно появившегося «брата», но, с другой стороны, именно этот «брат» сейчас спасал его от опасности. Цзян Ян понимал, что Цзян Шэн мог бы убежать и без него.

Цзян Шэн действительно взял на себя настоящую обузу, взяв с собой Цзян Яна. С точки зрения побега и будущего наследства Цзян Ян был для него только помехой.

Но Цзян Шэн не считал Цзян Яна обузой. Как ни странно, несмотря на свои не самые добрые намерения, он действительно считал своего брата сокровищем, которое нельзя потерять.

Цзян Ян был напуган. Он никогда не сталкивался с подобным. Возможно, Цзян Чжунюнь слишком оберегал его, возможно, семья его матери имела определённый вес, а может, ему просто везло все эти годы. Но это был первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией. И первый раз, когда он увидел смерть — превращение живого человека в безжизненное тело.

Поэтому Цзян Шэн с лёгкостью увёл своего брата.

Он провёл Цзян Яна через террасы и незаметно вошёл в лес. Хотя для большинства людей лес был опасен, бывали моменты, когда он становился самым безопасным местом.

— Младший брат, давай спрячемся здесь, хорошо? — Цзян Шэн мягко спросил Цзян Яна, хотя уже держал его в объятиях, пригнувшись. Очевидно, он не собирался слушать мнение брата.

<http://bllate.org/book/16249/1461284>